

Десятый класс заработал матч-пойнт, и если они выиграют ещё один период, игра будет окончена.

С началом третьего периода спортивный класс, возможно, из-за отставания в счёте, начал играть суетливо, допуская ошибки в мелочах.

Их противники, напротив, после того самого последнего броска почувствовали, что у них с Лу Синьцы есть определённое взаимопонимание. Их игра становилась всё более слаженной, а разрыв в счёте рос как снежный ком.

Атмосфера на площадке накалялась.

В отличие от напряжённого противостояния в начале, спортивный класс осознал, что, скорее всего, проиграет, и в их действиях проскальзывала нотка отчаяния. Особенно заметно это было по Ду Суйчэню.

Он предпочитал даже не пытаться перехватить мяч, лишь бы только устроить Дуань Цзяю какую-нибудь подлянку.

Физические столкновения в баскетболе — обычное дело, но когда они становятся такими частыми, как у Ду Суйчэня, Дуань Цзяян понял, что тот просто ищет повод доставить ему неприятности.

К несчастью для него, этот парень был слишком медлительным, и Дуань Цзяю стоило лишь немного сосредоточиться, чтобы легко увернуться.

С последним забитым мячом игра подошла к концу.

44-23.

Вот что называется разгромом.

— Эй, эй, эй! Ребята из спортивного класса! — первым закричал Чэнь Юэ из-за пределов площадки. — Как насчёт площадных танцев у флагштока?

Парни на поле были морально раздавлены. Услышав, что эти ублюдки ещё и заставляют их танцевать, они начали колебаться — очевидно, никому не хотелось выполнять условия спора.

Видя, что противники собираются слиться, парни из десятого класса возмутились:

— Смелости хватило вызвать на игру, а выполнить условия спора — нет? Проиграли и в кусты?

— А где же ваша былая удаль? — крикнул кто-то, назвав смуглого по имени. — Цзян Линь, что

с вашим классом не так?

— Вот именно, Цзян Линь, ты ведь не из таких, да?

У парней была своя гордость, особенно у смуглого. Он был типичным «пацаном с района», для которого слово «честь» было не пустым звуком. Услышав, что противники обращаются к нему по имени, он счёл это знаком уважения.

— Будем танцевать, — процедил он сквозь зубы и посмотрел на свою команду. — Мы согласились на глазах у всех. Будет не по-пацански сейчас их кинуть.

Лица парней из спортивного класса вытянулись, а когда они услышали, как Дуань Цзяян и Лу Синьцы обсуждали, что лучше — «Моя жена — богиня» или «Семь прекрасных фей», — их потряс вульгарный музыкальный вкус Дуань Цзяяна.

— Я в этом не разбираюсь, выбирай сам, — с лёгкой усмешкой сказал Лу Синьцы, глядя на его плейлист.

Дуань Цзяян был дьявольски коварен. Он прикинул, что если заставить их танцевать площадные танцы, они могут просто кое-как подрыгаться и сослаться на то, что не знают движений. В итоге он придумал кое-что получше.

— А может, вы просто повторите за теми девчонками их аэробику? Движения должны быть точными, — сказал он.

Он указал на группу первоклашек, которые занимались физкультурой неподалёку. Девочки весело и энергично танцевали под музыку, которую включил учитель.

Но заставить этих высоких и здоровых парней вилять бёдрами, махать руками и кружиться — это было уже слишком.

— Те, у кого движения будут получаться, могут сойти с дистанции. А кто не справляется — будет танцевать с ними до конца песни, — Чэнь Юэ, любитель поглазеть на чужие страдания, с энтузиазмом поддержал эту идею, и весь десятый класс единогласно согласился.

Теперь, чтобы поскорее закончить этот позор, даже те парни из спортивного класса, что планировали лишь лениво потягиваться, были вынуждены старательно повторять движения под музыку.

— Цзян Линь! Брат Цзян Линь отлично танцует!

— Я тоже так думаю, это же почти бальные танцы!

Словно император, Дуань Цзяян лениво прислонился к дереву. Услышав похвалы, он милостиво кивнул с таким видом, что хотелось ему врезать.

— Что ж, тогда Цзян Линь может сойти.

Смуглый с облегчением выдохнул.

После него ещё несколько человек получили помилование и покинули танцевальный строй. Так, выбирая одного за другим, парни из десятого класса, то ли намеренно, то ли случайно, оставили на площадке одного лишь Ду Сюйчэня.

Когда их было много, это не так бросалось в глаза, но когда остался один Ду Сюйчэнь, повторяющий за девочками движения аэробики, сцена стала по-настоящему комичной.

Ребята из десятого класса с трудом сдерживали смех, да и парни из спортивного класса не выдержали.

— Блядь, это так уморительно, — тихо посмеивался кто-то.

— Ду Сюйчэнь и правда смешон. И играет хреново.

— Чёрт, и зачем я только согласился за него играть...

Чэнь Юэ заметил, что Лу Синьцы всё это время возится с телефоном, и подошёл поближе.

— Лу, собака, ты чего там делаешь?

— Ничего, — ответил Лу Синьцы.

Он посмотрел на Ду Сюйчэня, который уже закончил танцевать. Тот, видимо, понял, что его намеренно унизили, и теперь бросал на Дуань Цзяяна неприятные взгляды.

Когда все начали расходиться, Лу Синьцы сказал Чэнь Юэ, что вернётся в класс позже, и велел ему идти вперёд.

Он огляделся и последовал за Ду Сюйчэнем.

Тот направился напрямиком в туалет. Шёл урок, так что там было пусто. Услышав шаги, Ду Сюйчэнь обернулся и, увидев, кто вошёл, насторожился.

— Брат Лу?

— Нужно кое-что с тобой обсудить.

— Что? — не понял Ду Сюйчэнь.

Лу Синьцы протянул ему телефон. На экране было видео, на котором Ду Сюйчэнь танцевал. Он, видимо, начал снимать позже, так что в кадре был только Ду Сюйчэнь, чьи неуклюжие движения под музыку для аэробики выглядели до смешного нелепо.

Ду Сюйчэнь инстинктивно попытался выхватить у него телефон.

Лу Синьцы, предвидя его реакцию, отвёл руку назад и легко увернулся.

Поняв, что внезапной атакой ничего не добиться, и не решаясь дальше спорить с Лу Синьцы, Ду Сюйчэнь резко сменил тактику.

— Удали, брат Лу, — на его лице появилась подобострастная улыбка. — Тебе от этой штуки всё равно никакой пользы. Смешных видео в интернете полно. Если тебе нравится, я тебе потом пришлю. Мы ведь ещё не в друзьях, да? Можно сказать, через драку познакомились. Может, добавимся и пообщаемся...

— Ты сделаешь для меня одну вещь, и я удалю видео.

— Какую? Если что-то слишком сложное, я могу и не справиться, — услышав, что тот готов удалить видео, Ду Сюйчэнь стал ещё более любезным. — Только не проси о невозможном. Если даже ты не можешь что-то сделать, то я и подавно.

— Ничего сложного, — усмехнулся Лу Синьцы. — Я удалю видео, а ты перестанешь лезть к Дуань Цзяяну.

Ду Сюйчэнь замер, открыв рот, но не вымолвив ни слова.

Лу Синьцы заметил его колебания. Он поднял глаза и небрежно бросил:

— Сложно для тебя? Тогда я оставлю. Забавная штука, хочется поделиться радостью с другими.

Если Лу Синьцы выложит это видео, а те, кто сегодня это видел, ещё и приукрасят историю его появления, его репутация будет окончательно растоптана.

— Не надо, не надо! — Ду Сюйчэнь дорожил своим лицом, иначе он бы не подстрекал одноклассников играть против десятого класса. Лу Синьцы ударил по его самому больному месту. — Я буду обходить Дуань Цзяяна десятой дорогой. Нет, я буду от него убегать, договорились? Разве я посмею тронуть того, кого ты защищаешь, брат?

Лу Синьцы кивнул и пару раз нажал на экран.

— Удалил.

— Брат Лу, можно...

— Не веришь мне? — Лу Синьцы бросил на него взгляд.

У него были глаза с одиночной складкой века, и когда он смотрел искоса, его взгляд был необычайно пронзительным.

Ду Суйчэня пробрал озноб. С трудом подавив неловкость, он заискивающе улыбнулся:

— Да что ты, брат. Просто посмотреть, чтобы успокоиться.

Лу Синьцы молча открыл галерею и показал ему.

Видео действительно было удалено.

Ду Суйчэнь с облегчением выдохнул.

Компромат исчез, и его напряжение спало. «Всё-таки эти мажоры вроде Лу Синьцы слишком наивны, раз так легко верят устным договорённостям», — подумал он. Хотя он и не посмеет теперь трогать Дуань Цзяяна в открытую, но сделать что-нибудь исподтишка...

Пока он так думал, Лу Синьцы, проходя мимо него к выходу, легонько похлопал его по плечу.

— Не забудь, о чём договорились. Если забудешь, мне придётся тебе напомнить, а это создаст проблемы для нас обоих.

То ли намеренно, то ли случайно, в тот момент, когда его пальцы коснулись плеча Ду Суйчэня, феромоны Альфы обрушились на него всепоглощающей волной.

Эта секундная вспышка агрессии была равносильна взорвавшейся на плече Ду Суйчэня бомбе.

Подавление между Альфами было самым прямым и инстинктивным, заставляя их от природы отторгать друг друга. Из вежливости Альфы обычно использовали блокаторы.

Феромоны Лу Синьцы так сильно ударили по Ду Суйчэню, что у него в голове всё опустело. Он не мог пошевелиться даже после того, как Лу Синьцы ушёл.

Сам того не заметив, он покрылся холодным потом.

Подойдя к десятому классу, Лу Синьцы увидел, что его одноклассники, вернувшиеся раньше, стоят у двери, как побитые собаки, и каждый, уткнувшись в рабочую тетрадь, о чём-то напряжённо думает.

Лу Синьцы вспомнил: сейчас была химия.

Химию у них вёл учитель средних лет, вспыльчивый и безжалостный по отношению к ученикам. Судя по всему, он просто не пустил прогульщиков в класс.

— Учитель сказал, — Чэнь Юэ помахал своей тетрадью, увидев Лу Синьцы, — что на этом уроке мы должны были делать упражнения. Но раз нас не было почти весь урок, значит, нам хватит и оставшегося времени. Если не успеем дописать эти две главы до звонка, будем переписывать всю теорию.

— Какие там главы? — смирился Чжоу Синчэнь. — Посмотрю хоть, много ли там.

Лу Синьцы знал, что этот учитель вспыльчив, но не думал, что настолько.

Хотя, с другой стороны, когда больше двадцати учеников, и мальчики, и девочки, разом сбегают с урока, класс с учительской кафедры выглядит, словно беззубый рот старухи.

Смотреть тошно.

Видя молчание Лу Синьцы, всем стало неловко, что они его подставили.

— Староста, иди постучи. Учитель тебя точно впустит.

Даже Дуань Цзяян не возражал против этого предложения.

Чэнь Юэ ранее захватил и тетрадь Лу Синьцы. Тот пролистал её.

— Седьмая и восьмая главы, так? До конца урока я успею сделать одну. Вторую поищите в телефонах.

Все были готовы расплакаться от умиления.

Что это за сила? Одно предложение — и такое безграничное чувство безопасности.

Это была сила лучшего ученика.

Эти рабочие тетради составляли сами учителя химии их школы. Заданий в каждой главе было немного, но они были сложными, и в интернете готовых решений не было. Можно было найти только похожие задачи и по ним вывести ответ.

Ученики, которые учились лучше, разделили между собой задания и начали одновременно искать и считать.

Дуань Цзяян был настолько безнадёжен, что ему даже не доверили ни одного задания. Но этот разгильдяй ещё и подливал масла в огонь:

— Битва человека и машины вот-вот начнётся! Кто же первым за пятнадцать минут сделает

домашнее задание? Когда прозвонит звонок, кого мы будем поздравлять: команду «Телефон» или Лу Синьцы?..

— Почему ты так много говоришь? — спросил Лу Синьцы, покрутив ручку в пальцах.

— У моего рта свои идеи, он любит поболтать, — ответил Дуань Цзяян. — Я не могу подавлять его природу.

Взгляд Лу Синьцы остановился на его губах.

Дуань Цзяян почувствовал, будто его подцепили крючком.

В тот же миг по позвоночнику словно пробежал электрический разряд. Дуань Цзяян счёл это новым видом провокации и ответил тем же:

— Никогда таких не видел?

— И правда, не видел.

Он так легко согласился, что Дуань Цзяян почувствовал неладное.

— Раз у твоего рта столько идей, — медленно произнёс Лу Синьцы, — почему бы тебе не попросить его решить за тебя химию.

— ...

От автора: Для этого ведь есть ты, да?

<http://bllate.org/book/14653/1301073>